

О «Стратегии развития геологической отрасли до 2030 года»

Компетентный взгляд на состояние геологической отрасли от Председателя Совета Федерации и его предложения по реализации «Стратегии развития геологической отрасли до 2030 года».

На фото:
Председатель
Совета
Федерации
Федерального
Собрания
Российской
Федерации
С. М. Миронов

Важность и безотлагательность решения проблем геологической отрасли и развития минерально-сырьевого комплекса России осознаётся сегодня не только в среде специалистов, но и на всех уровнях государственной власти. Об этом свидетельствует и принятие недавно Правительством «Стратегии развития геологической отрасли до 2030 года»¹. Разговор о необходимости такой долгосрочной стратегии шел не один год. И надо сказать, что немало усилий в этом отношении приложил и Совет Федерации. Известно, что у нас в комитетах трудится немало специалистов, которые длительное время работали в геологии, в том числе и на самых ответственных постах. Поэтому проблемы геологии не только постоянно находятся в поле зрения Совета Федерации, но и представляют значительный интерес для профессиональной работы по совершенствованию законодательства в этой области.

В конце прошлого года мы провели специальные парламентские слушания, на которых подробно обсуждались все важнейшие направления развития геологии, обозначенные в проекте стратегии, разработанной Минприроды. Должен сказать, что немало было высказано и критических замечаний, конкретных пожеланий и рекомендаций.

Но думаю, сегодня не нужно быть специалистом, чтобы понимать, что без обеспечения нашей экономики минерально-сырьевыми ресурсами ни инноваций, ни прорывных технологий мы, к сожалению, не получим. Поэтому когда мы думаем о будущем нашей страны, строим планы модернизации нашей экономики, без серьезного, профессионального подхода к решению задач по подъему геологической отрасли нам не обойтись.

Судьба отечественной геологии, перспективы ее развития – все эти вопросы давно перешагнули рамки сугубо отраслевых или внутриведомственных проблем. Ведь в том и заключается специфика геологии, что она всегда должна развиваться с опережением и создавать своего рода «запас прочности» для всей отечественной экономики.

Если говорить о принятом документе, то с удовлетворением хотел бы отметить, что горизонты геологической стратегии по сравнению с первоначальным проектом были расширены до 2030 г. Считаю, что это позволит более объективно судить о том, на какой ресурсный потенциал может рассчитывать наша

экономика не только в ближайшие годы, но и через 15–20 лет.

Должен сказать, что в целом утвержденная Стратегия – очень важный для отрасли документ, в котором обозначены самые узловые «наболевшие» для геологии проблемы и намечены пути их решения. Многие из предусмотренных мер по реорганизации структуры управления отраслью, по созданию экономических стимулов давно назрели и сыграют очень положительную роль и для притока инвестиций, и в плане решения научно-технических, информационных и кадровых проблем.

Так, в частности, предусматривается изменить механизм компенсации за изъятие месторождения федерального значения открывшему его инвестору, а также законодательно закрепить возможность корректировки границ лицензионных участков – как по глубине, так и по площади освоения, ввести экономические стимулы и снизить административные барьеры при освоении труднодоступных месторождений. Считаю, что это верные и давно предлагавшиеся меры. И они говорят о готовности государства идти навстречу бизнесу в создании более благоприятных условий его работы.

Мне много раз за последние годы приходилось говорить о тревожном положении, в котором оказалась геологическая отрасль. По ряду позиций ситуация просто критическая. К сожалению, в кризисном положении оказались практически все сферы геологических исследований и геологоразведочного производства.

О причинах сложившейся ситуации сказано уже достаточно. Они всем известны. Но дело не только в недостатке финансирования, в свертывании многих направлений научных исследований и объемов геологоразведочных работ. Думаю все же, что одна из самых главных причин – в отсутствии современной, соответствующей новым рыночным условиям хозяйствования государственной системы управления отраслью как единым целым. Однако мы видим, что все основные задачи развития геологической отрасли, которые хорошо прописаны в Стратегии, носят в основном долгосрочный и взаимосвязанный характер. То есть решать эти задачи нужно в единой системе, а также в контексте общеэкономической стратегии страны.

Более того, как ни парадоксально, но до сих пор нередко встречается смешение самих

¹ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 июня 2010 г. № 1039-р.

понятий. Одно дело – геология и геологическое изучение недр, включая и разведку месторождений, подсчет запасов и их отработку, и совершенно другое – отрасли, занятые непосредственно освоением, разработкой месторождений и добычей полезных ископаемых.

К сожалению, неточность формулировок и терминов привела к тому, что геологическая отрасль вообще перестала восприниматься как нечто целостное. В результате в процессе спонтанных реорганизаций с начала 90-х годов была фактически разрушена система управления геологической отраслью. На смену упраздненного союзного Министерства геологии в России был создан Комитет по геологии и использованию недр, а начиная с 1996 г. термин «геология» вообще исчез из названий федеральных органов управления.

Думаю, что сейчас, когда есть утвержденная Стратегия развития геологической отрасли, необходимо идти дальше и в максимально сжатые сроки проработать вопросы законодательного обеспечения реализации поставленных в ней задач. В этой связи, мне кажется, что обозначенные в Стратегии этапы излишне растянуты. На первые два из них, в ходе которых будут создаваться нормативно-правовые и экономические механизмы и проводиться институциональные преобразования, т. е., фактически на подготовительный период, отводится целых десять лет. В условиях

Главные проблемы отрасли: отсутствие современной, государственной системы управления, недостаток финансирования, свертывание научных исследований и объемов геологоразведочных работ.

сегодняшнего состояния геологии и объявленной цели модернизации экономики это представляется чересчур расточительным. Ведь времени на столь длительную «раскачку» фактически уже не осталось.

В первую очередь должна быть решена задача восстановления эффективной системы управления геологической отраслью. На мой взгляд, самым лучшим вариантом было бы воссоздание единой государственной геологической службы, может быть, в виде Министерства геологии, на основе формирования госзаказа и его бюджетного финансирования. Как известно, в отличие от России такие государственные геологические службы есть практически во всех ведущих странах с богатыми сырьевыми ресурсами – в США, Канаде, Китае, Бразилии.

К сожалению, должен сказать, что в принятой Стратегии речь о создании такой единой структуры пока не идет, хотя поставлена

задача системного управления геологической отраслью. Предусмотрено, что координировать взаимодействие всех органов, на которые сейчас возложено управление геологией, будет Правительственная комиссия по вопросам топливно-энергетического комплекса и производства минерально-сырьевой базы. Считаю, что это половинчатое решение и мы все равно рано или поздно будем вынуждены вернуться к вопросу о воссоздании единого геологического ведомства.

Хотелось бы также напомнить, что в свое время – еще в 60–80-е годы прошедшего столетия в нашей стране были реализованы крупнейшие по мировым меркам проекты по масштабному изучению Западно-Сибирской и других нефтегазоносных провинций, началось изучение Арктики, Антарктики и дна Мирового океана. Помимо этого велась разведка в более чем 40 странах. Тогда был создан колоссальный задел запасов полезных ископаемых, которым мы пользуемся и сегодня. Во многом это было обеспечено за счет создания крупных территориальных и научно-производственных объединений и специализированных геологоразведочных организаций, работавших под единым началом Министерства геологии.

В настоящее время ситуация, как известно, совершенно иная. За период 1996–2004 гг. из 193 предприятий, которые находились в ведении Минприроды России, сейчас осталось лишь 22 предприятия и 4 учреждения.

Поэтому мне представлялось во многом «спасительным» решение правительства создать на базе разрозненных государственных геологических предприятий крупный производственный холдинг «Росгеология». Но время идет, реализация намеченных планов пока затягивается. Мы видим, что в Стратегии первоначальная идея создания «Росгеологии» постепенно трансформировалась в создание акционерного общества информационно-экспертного профиля, где позиции государства будет представлять Роснедра. Предполагается, что в нем будут собраны бывшие государственные унитарные предприятия, прошедшие стадию акционирования. Однако будем объективны, сегодня основная деятельность Минприроды и Роснедр ориентирована в первую очередь не на собственно геологическое изучение недр, а непосредственно на недропользование. Все это еще раз заставляет задуматься, насколько эффективным будет создание подобной организации с точки зрения возложенных на нее функций.

Одним из главных приоритетов в соответствии со Стратегией является поддержание

в сбалансированном состоянии минерально-сырьевой базы и ее главных частей: разведанной, предварительно оцененной и прогнозируемой.

В этом плане важным и позитивным моментом Стратегии, на мой взгляд, является более четкое разграничение полномочий и ответственности государства и бизнеса в сфере воспроизводства минерально-сырьевой базы РФ. Все последние годы мы не раз убеждались в том, что нерешенность этих вопросов нередко приводит к нерациональному расходованию бюджетных средств. Как правило, подавляющая часть – около 82% бюджетных средств используется на финансирование поисковых работ. На эти же цели расходуют свои средства и частные компании, причем только в границах отведенных лицензионных участков недр. В результате продолжается хроническое недофинансирование таких важнейших отраслевых направлений, как геологическое картографирование и научные исследования, которые и так за последние десятилетия оказались в наиболее запущенном состоянии.

Безусловно, как и в большинстве стран, в условиях рынка частный бизнес должен играть более активную роль, в том числе в финансировании и проведении геологоразведочных работ. Лишь по определенным видам стратегических полезных ископаемых всю полноту нагрузки берет на себя государство.

Вместе с тем я убежден, что государство не должно и приуменьшать степень своего участия в развитии геологической отрасли. Во многих случаях оно просто априори не может «сбросить» свои функции на частные компании и свести свои задачи к проведению аукционов или выдаче лицензий. Да, действительно, в Стратегии поставлена задача усилить финансовую нагрузку в геологоразведке на бизнес. Но это не означает, что государственный сектор геологии должен по-прежнему находиться в «прозябающем» состоянии. Считаю, что объем госзаказа и его финансирование со стороны государства должны быть увеличены и в полной мере соответствовать решению тех задач, которые стоят сегодня перед отечественной геологией. Прежде всего, это научные исследования, поисковые, экспертные и оценочные работы, контрольные и надзорные функции, создание эффективной системы подготовки кадров и т.п. – то есть все то, что создает основной фундамент для новых открытий и успешного освоения новых крупных месторождений.

Задачи воспроизводства минерально-сырьевой базы, безусловно, первостепенные, но не единственные. Острейшей на сегодня

проблемой является, как известно, кадровое обеспечение геологической службы. Думаю, не всегда есть четкое понимание того, что геология – это одна из наиболее наукоемких отраслей, которая базируется на междисциплинарных знаниях самого широкого спектра базовых классических дисциплин. Хотел бы напомнить, что российская геологическая наука и геологическая система образования по праву всегда признавались одними из лучших в мире. Во времена СССР в геологической отрасли работало около 500 тыс. человек, в том числе инженеров и техников почти 250 тыс. В стране насчитывалось порядка 50 научно-исследовательских институтов геологического профиля, 60 научно-производственных организаций, 30 заводов по выпуску геофизического, бурового и другого оборудования.

Но сейчас мы все больше утрачиваем лидерство, как по объему и направлениям исследований с использованием современного оборудования, так и в сфере подготовки профессиональных кадров. Возрастной разрыв между старшим и новым поколением составляет 20 лет и более. Есть уже явная опасность, что передавать научные знания молодому поколению будет попросту некому.

Поэтому всячески поддерживаю и считаю принципиально важными предусмотренные в Стратегии меры в области совершенствования кадрового и научно-технического обеспечения геологической отрасли.

В то же время очевидно, что реализация всех этих, очень верных и необходимых по своему смыслу задач возможна лишь при значительной финансовой поддержке со стороны государства. А значит, это должно найти отражение в процессе формирования федерального бюджета.

Хотелось бы затронуть еще одну острую проблему, решение которой предусмотрено принятой Стратегией. Это вопросы доступа к геологической информации и установления сроков ее конфиденциальности.

О том, что сложившаяся у нас система доступа к геологическим фондам является фактически «анахронизмом», говорилось уже давно. По мнению специалистов, введение в 2002 г. платы за эту информацию было ошибкой. Во многом с этим можно согласиться. Ведь кажется совершенно очевидным, что без доступа к богатейшим геологическим данным о территории России, которые накапливались уже не одно столетие, невозможно ни качественное образование, ни эффективное прогнозирование и развитие. По сути – это

фундамент для развития и геологической науки, и всех отраслей, связанных с минерально-сырьевым комплексом.

В мировой практике, как правило, гриф «секретно» обычно применяется не к первичным, а к уже обработанным данным. К тому же сроки секретности обычно не превышают 3–5 лет. Например, в Канаде, США, Австралии подобная геологическая информация, геологические карты и отчеты продаются в большинстве случаев за символическую цену, а зачастую – бесплатно предоставляются по Интернету. У нас же минимальная плата за один

Считаю, что объем госзаказа и его финансирование со стороны государства должен быть увеличен и в полной мере соответствовать решению тех задач, которые стоят сегодня перед отечественной геологией.

геологический отчет составляет 10 тыс. руб.

Вместе с тем нередко складывается просто абсурдная ситуация, когда геофизическую информацию наши отечественные компании вынуждены покупать у зарубежных сервисных организаций, причем нередко с условием покупки у них дорогостоящего оборудования, которое, в принципе, мы можем производить и у нас в стране.

Поэтому считаю очень правильным шагом недавнее принятие закона об отмене с 1 января 2011 г. платы за пользование геологической информацией, полученной за счет государственных средств. К тому же, по данным Минприроды России, расходы на администрирование взимания платы нередко превышали доходы от ее получения.

Думаю, что улучшение доступа к геологической информации не только станет подспорьем для студентов и ученых, но и значительно повысит качество выполнения лицензионных соглашений, а также активизирует участие малых и средних компаний в проведении геологоразведочных работ.

Безусловно, это лишь небольшая часть того обширного круга задач, которые рассматриваются в Стратегии развития геологической отрасли. Главное – не допустить, чтобы цели Стратегии обернулись очередной красивой декларацией. Для этого необходимо по каждой из поставленных задач найти практические и эффективные меры реализации, в том числе законодательного характера. ☐